

Старшая и вторая мадам обменялись взглядами. Как и ожидалось, эта женщина была слабачкой. Она так легко согласилась!

Вторая мадам начала ходить по комнате. Она обнаружила разноцветное стеклянное украшение рядом с кактусом. Это был простой глобус, но он сиял на солнце ослепительным светом, добавляя комнате цвет и красоту. Цветное стекло было довольно редким продуктом в древние времена, поэтому и довольно дорогим. Должно быть принц подарил его ей. В припадке ревности она подняла его и начала играть, улыбаясь. "Редко можно увидеть что-то подобное; Где его взяла младшая сестра?"

"Принц послал кого-то принести его. Хозяйке нужно пить ночью лекарства, и одной свечи не достаточно." Сяо Ши немного беспокоилась. Если что-нибудь случится с предметом, посланным Его Светлостью, мадам Суй определенно будет наказана.

"Ой? Его Высочество действительно придавал этому много значения!" Вторая мадам сделала вид, что вернула объект на место, но целенаправленно позволила ему выскользнуть из руки и упасть на землю.

"А-а-а!" В то же время она издала пронзительный крик, так как из-за своих движений наткнулась рукой на кактус. Неожиданно шипы проникли в ее плоть. Подняв руку, она вскрикнула: "Что это?!"

Сяо Ши бросилась к кусочкам цветного стекла. "Ах, Вторая мадам, это подарил мадам Суй Его Светлость!"

"Что? Я просто была немного неосторожна. Ваша госпожа еще не говорила об этом, так почему ты, простая служанка посмела заговорить?" Вторая мадам махнула рукой, как из-за сильной боли от шипов, прежде чем враждебно посмотреть на кактус. "Почему Четвертая Сестра выращивает такое ужасное растение? Вам лучше его выбросить." Говоря, она подошла, чтобы взять кактус.

Чувствуя опасность, Хуэр вдруг закричал: "Спасите меня, госпожа! Спасите меня!"

Бай Сянсю стиснула зубы. Раньше она видела бесстыжих людей, но они никогда так не возмущались. Разбив ее вещь, она даже захотела выбросить ее Хуэра. Неужели она думает, что меня так легко запугать?! Она резко поднялась и сократила расстояние между собой и второй мадам несколькими шагами, используя силу, чтобы оттолкнуть ее в сторону и защитить Хуэра. "Вторая мадам, что вы делаете? Его выращиваю я, а не вы."

Второй мадам стало неудобно после того, как ее толкнули, но когда она увидела, что Четвертая мадам так разволновалась из-за пустяка, она не могла не улыбнуться. "Я просто беспокоюсь за вас. Это признак моих добрых намерений. Разве младшая сестрица не заметила, что я укололась?" Она говорила, отдернув руку, чтобы показать ей раны, хотя их даже не было видно.

"Очень жаль, что Вторая мадам укололась, но этого не случилось бы, если бы вы сами не подошли. Он не похож на собаку, которая бежит вокруг и кусает людей." У каждого свой спусковой крючок. Этот кактус мог говорить с ее сердцем и был единственным в своем роде. Он принадлежит ей. Если Бай Сянсю нужно будет уколоться через год и отправиться домой, она не может допустить, чтобы ему навредили.

Мягкая и податливая мадам Сюй полностью изменила свой настрой. Старшая мадам подумала, что неразумно слишком много ее провоцировать и рассмеялась. "Забудь об этом, разве это не просто укол? Подойди, дай мне посмотреть, может я помогу младшей сестре достать шипы." Когда она закончила говорить, она заставила Вторую мадам сесть и начала искать шипы в руке.

Они были полны глубокой сестринской привязанности, но для Сяо Ши, ситуация только ухудшилась. Ее хозяйка сама вскочила с кровати, чтобы защитить кактус, хотя последние несколько дней она опиралась на других, чтобы просто ходить. Поэтому, она бережно поддержала ее и спросила: "Мадам Сюй, как вы?"

"Сяо Ши, я думаю, что что-то не так." Услышав это, Сяо Ши заглянула ей на спину и увидела, как просачивается темно-красная кровь.

"Ах, рана снова кровоточит. Вы должно быть опять разорвали ее. Вернитесь в постель и лежите." Это все вина двух пришедших мадам. Если бы они не пришли, ее хозяйке не пришлось бы так много страдать.

Когда старшая и вторая мадам увидели внезапное кровотечение, они перестали искать шипы. Ни одна из них не думала, что ее травма была настолько серьезной. Тем временем, Е-мама решила проверить ситуацию и войти, после чего сказала: "Мадам Сюй, Его Светлость послал доктора и медсестру, чтобы помочь вам... Айя, что случилось?" Ее сердце разволновалось, увидев хозяйку лежащей на кровати в холодном поту от боли.

Затем она заметила беспорядок на полу и сердито упрекнула: "Ах ты девченка! Как ты заботаешься о своей госпоже? Если она испугается или поранится, как ты объяснишь это Его Высочеству и Старой Мадам? Ты действительно не волнуешься о ней."

У нее не было возможности отчитать старшую и вторую мадам, поэтому ей пришлось использовать Сяо Ши как козла отпущения. Сяо Ши чувствовала себя оскорбленной, но ничего не могла сказать. Она знала, что Е-мама на самом деле не целилась на нее, поэтому ничего не говорила. Вместо этого она просто позволила нескольким слезам каскадом упасть по ее щекам.

"Почему ты плачешь? Доктор скоро будет здесь. Ах, мадам, если вы не против. У нас не так много места, и сейчас придут люди, чтобы осмотреть хозяйку и применить лекарства. Боюсь, вас это напугает, так почему бы вам не..." Они до сих пор не поняли. Все они будут наказаны за плохое поведение; Ее правда разозлили эти два неприятных демона.

Е-мама изначально была одной из людей старой мадам, поэтому обе мадам не осмелились опровергнуть ее слова. Они обменялись взглядами, прежде чем подняться и уйти.

Доктор и медсестра прибыли, как только они ушли. Поскольку врач давал указания снаружи, медсестра меняла лекарство Бай Сянсю. Ее движения были очень легкими, но Бай Сянсю все же чувствовала боль. Она лежала на кровати, бормоча в агонии и совершенно не осознавала, что вошел ещё один человек. Единственный человек в комплексе, который без предупреждения заходил в ее комнату, это был Лун Хэн, который услышал ее стоны боли, как только вошел. Он взглянул на доктора.

Врач немедленно встал на колени и заговорил. "Я слышал, что рана открылась на длину пальца. К счастью, она не была заражена, поэтому сейчас о ней заботится медсестра. Не волнуйтесь Ваше Высочество."

"Встань!" Он хотел взглянуть, но почувствовал, что это будет слишком внезапно. В конце

концов, у них двоих еще нет реальных отношений. Что еще более важно, он волновался из-за того, что она каким-то образом испугается.

Как только он обернулся, он увидел на земле разбитую цветную стеклянную сферу, которую он подарил ей. Когда он вспомнил двух женщин, что покидали помещение, он задался вопросом, связаны ли они с этим инцидентом. Тогда может эти дамы виноваты в происшедшем? Похоже, что они слишком быстро забыли кровавую сцену. Его губы изогнулись, когда он засмеялся.

Рядом с ним доктор все еще стоял на коленях, очень испугавшись. Он дрожал, даже не осмеливаясь поднять голову. Из всех рассказов, которые он слышал о принце Ли, больше всего выделялся слух, что смех принца Ли провозглашал дождь из крови. Но принц Ли засмеялся совсем не надолго. Лун Хэн вспомнил, что эта женщина бессмысленно испугалась в последний раз, когда они избили кого-то до смерти. Сможет ли она вынести еще один раз?

Он отбросил осколки цветного стекла и сел на стул, чтобы подождать, пока не появится медсестра. Она быстро опустилась на колени при виде принца Ли, и он спросил о состоянии раны.

Медсестра отвечала на его вопросы один за другим, прежде чем он позволил ей с доктором уйти. Вскоре после этого вышла Е-мама с корзиной, заполненной кровавыми повязками. Сердце Лун Хэна дрогнуло от этого вида. Он видел кровь раньше, но почему он чувствовал себя так неловко, увидев ее кровь?

"Что случилось?" Спросил он, глядя на пол.

"Ваша служанка прибыла, когда это уже случилось. Сяо Ши должна знать подробности," - ответила Е-мама.

Лун Хэн кивнул. "Ох?" Он поднялся и пошел за складную ширму. Там был керамический стул, покрытый вышитой крышкой, он сел на него.

Бай Сянсю было все равно. К счастью, когда она заговорила, она была полностью укрыта постельным бельем. "Ваше Высочество, ничего не случилось."

Лун Хэн взглянул на Сяо Ши, которая больше не позволила своей хозяйке сказать ни слова, объясняя все, что происходило от начала до конца. Он ничего не сказал после прослушивания, и тихо сидел, как гигантская гора перед двумя женщинами. Наконец, Бай Сянсю не смогла больше этого терпеть и спросила: "Ваше Высочество, вам что-то нужно?"

Лун Хэн посмотрел на Бай Сянсю. Она лежала на кровати, повернув голову в его сторону. Хотя ее маленькое лицо было немного бледным, эти мокрые, розовые глаза вызывали только нежную привязанность. Он не мог не рассмеяться, когда сказал: "Я жду, чтобы услышать твои добрые слова о них."